

Соня Марей

**ПОПАДАЮЩАЯ
В ДЕЛО, ИЛИ
ВАШ ЛЮБИМЫЙ
ДОКТОР**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М25

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Марей, Соня

М25 Попаданка в деле, или Ваш любимый доктор: роман / Соня Марей. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-150403-8

Чем удивить опытного акушера-гинеколога? Разве что попаданием в другой мир. Тут всюду магия, зато раны подорожником лечат, а роды грязными руками принимают. К такому жизнь меня не готовила! Если домой вернуться не светит, буду обживаться здесь — больницу построю, учениц наберу, медицинскую революцию проверну. Русские женщины непобедимы! И всё бы ничего, но однажды на пороге появился муж девицы, чьё тело я заняла. Вот тут-то и началось самое интересное...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150403-8

© Соня Марей, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Звонок ворвался в мой спящий мозг ураганом, варварски сметая сладкую дрёму. Эх, а я так мечтала выспаться после суточного, когда пришлось вести параллельно несколько сложных родов, а потом бежать на экстренное кесарево.

Не размыкая век, я пошарила рукой около себя, под подушкой, но, как назло, источник противного звона спрятался слишком надёжно. Наконец, спустя минуту моего бестолкового барахтанья в плену одеяла неуловимый смартфон был пойман.

— Слушаю!

— Елена Аркадьевна... — простонал мобильник. — Кажется, я рожаю...

Началось.

Я села на постели, давя зевок и протирая глаза.

— Кристиночка, что значит, тебе кажется? Интервал какой?

Судя по тому, что ответило молчание, длившееся примерно с полминуты, Кристина как раз сейчас переживала болезненную схватку.

— Минут пять... или десять...

— Воды подтекают?

— Нет... — ответила торопливо собеседница, а потом задержала дыхание и протянула виновато: — Ой... а теперь да.

— Хорошо, я скоро буду. Собирайся и езжай в приёмное. Ты на «скорой», или муж отвезёт?

Остатки сна развеялись, как дым. Включился режим акушера-гинеколога, который был готов поспешить на помощь, аки Чип с Дейлом.

— Муж. Пожалуйста, Елена Аркадьевна, скорее... Я боюсь!

— Не бойся, Сверчкова, сегодня родим!

Кристина — моя бывшая студентка. Я наблюдала её беременность с самого начала и велела звонить, как только начнутся регулярные схватки, но девочка оказалось мнительной, как все первородки. В итоге три раза приезжала в роддом с тренировочными схватками и баулами наперевес.

Отключившись, я бегло просмотрела новые сообщения в Ватсапе. Ничего нового — дурацкие мемы в чате врачей из нашего отделения, просьба сдать деньги на подарок заведующему, вопрос от студентов, когда можно прийти на отработку, и от пациентки — какого цвета должна быть пробка.

Надоело. Никакого разнообразия. В последние годы моя жизнь состоит из работы, дома и университета, где я взяла четверть ставки на кафедре акушерства и гинекологии. Даже кошку некогда завести, не то что мужа. Ой, да о чём я вообще! Как будто двух неудачных браков не хватило.

А всё-таки хочется какого-то движения в жизни. Как модно говорить, надо выйти из зоны комфорта.

Последний раз зевнув, я сползла с кровати, промахнувшись мимо тапок, и выглянула в окно. Погодка не радовала. Часы показывали полчетвёртого утра, а за окном трещали громы и сверкали молнии. Вот тебе и гроза в начале мая! Ничего романтического не вижу, пока дойду до машины, начерпаю туфлями воды, упусти зонт и приеду в отделение, как мокрая курица.

Нет, правда, я такого ливня уже давно не припомню!

Сборы прошли впопыхах. Короткими перебежками я добралась от подъезда до машины, так начерпав полные туфли воды и промокнув насквозь. Завела свою «шкоду» и, ожидая, пока моя крошка прогреется, стала наблюдать за клубящимися тучами и ветвистыми молниями, что раз за разом вспарывали небо.

От грома заложило уши.

Я не была мнительной особой, но суеверный страх против воли закрался в душу. Что ж, надо трогаться! А то Кристина без меня там родит.

Я ехала по залитым водой улицам — ни одной машины, светофоры мигали тревожным оранжевым светом. Стеклоочистители едва справлялись с потоками дождя. Вот тебе, Елена Аркадьевна, и зона комфорта. Кушайте не обляпайтесь.

Чем ближе я подъезжала к роддому, в котором прошли лучшие годы моей молодости, тем темнее становилось. И темноту эту нарушали лишь ярко-голубые вспышки — молнии будто свились в клубок над шестиэтажным зданием. Это зрелище напоминало кадры из фантастического фильма, когда над городом разверзался портал, а из него сыпались пришельцы.

Ну и бред! Чего только не померещится от недосыпа.

Всё случилось очень быстро. Я даже не успела ничего понять и сказать «мамочки». Впереди зарокотало, засверкало, и прямо в мою машину понеслась извилистая молния. Мир начал тонуть в ослепительной бело-голубой вспышке, душу будто вытряхнуло из тела и куда-то понесло.

Прости, Кристина. Рожать тебе без меня...

То ли в черепной коробке звенело, потому что внутри неё игрушечная обезьянка стучала медными тарелками, то ли кто-то настойчиво пытался меня дозваться. Сначала это была вереница слов на непонятном языке, но постепенно я стала различать их.

— Нейра Эллен... нейра, очнитесь! Вы живы? — старческий голос дребезжал над ухом.

— А-а-а?.. — протянула я, пытаюсь пошевелиться или хотя бы глаза открыть.

Если чувствую боль, значит, я жива?

— Меня послали вас встретить, в ваш экипаж попала молния, вы чуть не погибли, — тархтел всё тот же старикан.

Почему он называет машину экипажем? Что за адепт средневековья? И... Эллен? Какая ещё Эллен? Какая нейра? Нет, он точно сумасшедший.

Может, я в реанимации? Отхожу после наркоза, вот и чудится всякая ерунда. А мой анестезиолог, видимо, хорошо принял на грудь. Это не он, часом?

Сделав над собой невероятное усилие, я разлипла сначала один глаз, потом второй...

Вместо больничного потолка над головой синело небо, степенно плыли белоснежные облака, лёгкий ветерок обдувал лицо, принося запахи ромашки и одуванчика.

Заросшая кустистой бородой физиономия заслонила солнце. Два чёрных глаза смотрели с любопытством и настороженностью, не мигая. От запаха чеснока и ещё чего-то кислого защипало в носу, к тому же этот странный тип потянул пальцы прямо к моему лицу!

Не сдержав лавины самых разнообразных эмоций, я закричала во всё горло. От души так, что

у самой аж барабанные перепонки завибрировали. Испугавшись, дед отпрянул и схватился за сердце.

— Не сердитесь, нейра! Клянусь, я не желал вам зла!

Скрипя одеревенелыми суставами и негромко побряхтывая, я села и огляделась. Вместо бетона вокруг, насколько хватало взгляда, зеленела трава с яркими вкраплениями цветов. Справа шелестящей стеной высился лес и вилась разбитая дорога. На дороге этой высилась какая-то обугленная куча, неподалёку стояла телега, запряжённая рыжей с белым пятном на лбу немолодой лошадкой. Уныло жуя траву, она гипнотизировала меня пристальным взглядом.

Ох, мамочки, где я? Что это за место?

И... что на мне надето? Почему я в длинной тёмно-синей юбке вместо брюк, что за странные доисторические туфли с латунными пряжками и огромными бантами?!

Я подняла взгляд и встретилась с выпученными глазами незнакомого дядьки. Он смотрел то на мои лодыжки, то на меня, то на лодыжки, то на меня. И тогда я догадалась покрыть ноги юбкой прямо до носков уродливых туфель. Мало ли, вдруг маньяк какой? Хотя в таком возрасте только и остаётся, что мемуары о бурной молодости писать.

Следующей странностью было то, что мужик этот был одет так, словно сбежал из театра. Старинный кафтан, шапка набекрень, рубашка с вышивкой выдавали в нём либо актёра, либо...

И тут внутри похолодело. Горло сдавило от нахлынувшей паники и полного непонимания происходящего.

Последним моим воспоминанием была поездка в роддом, но на перекрёстке в машину ударила

молния, полыхнула яркая вспышка, и я отключилась. А что было дальше?

Я снова судорожно огляделась. Ни намёка на знакомый мегаполис, только глушь, лес да трели птичек. Или это в голове звенит?

Я что, уволилась, продала квартиру и уехала в глухую сибирскую деревушку, экопоселение или общину староверов поднимать медицину? А потом меня снова шарахнула молния, поэтому я ничего этого не помню.

Точно! А ещё здесь до сих пор пользуются гужевым транспортом, который гордо именуют «экипажем», и о современных авто даже не слышали. И воздух здесь такой чистый, не загазованный, сладкий даже.

— Кхе-кхе... нейра Эллен? Вы в порядке? — осторожно спросил мужичок. — Голова не болит? Помощь нужна?

Мне захотелось попросить вызвать психиатрическую бригаду, но вместо этого я спросила:

— А вы, простите, кто?

Показалось, что дед обрадовался.

— Меня Горном звать. В Левилле вас давно уже ждут, меня послали вас встретить и дорогу показать, а то эти ваши волшебные штучки-дрючки ненадёжны бывают, — он покосился в сторону обгоревших досок. — Еду я, значит, еду, а тут ка-а-ак тучи налетели, ударил ливень, от грома уши заложило, а молнии такие, что сроду не видал!

Горн рассказывал, активно жестикулируя. А я понимала, что ничего не понимаю.

— Переждал я дождь, спрятавшись под телегой. А он кончился так же внезапно, как и начался. Еду я, значит, еду и вижу — посреди дороги этот ваш магоход валяется, явно молнией подпаленный,

вокруг вещи раскиданы, а вы в стороне от дороги. Я сразу понял, что это вы, нейра Эллен.

Так, стоп. Что за поток шизофренического бреда я сейчас выслушала? И всё же...

Я не находила слов, чтобы описать свои ощущения. Может, коллеги решили подшутить надо мной, а в кустах прячется скрытая камера? Для верности даже головой по сторонам покрутила.

— Говорят, век такой странной грозы не видели. Согласны, нейра? — спросил мужичок, отряхиваясь и глядя на меня.

— Ага.

— Среди бела дня налетела туча, поднялась буря. Так же было дело?

— Ага.

— Колдовство тёмное это было, нейра, — произнёс он серьёзным тоном, как будто сам верил в то, что говорил.

— Ага... А у вас телефончика не найдётся? Позвонить надо, — сказала я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно и уравновешенно.

Горн уставился так, будто привидение увидел.

— Нейра, я в ваших магических штучках не сведущ. Никакого теле-фончика не знаю. Я человек тёмный, это вы магичка из столицы, умная и образованная, раз на лекарскую практику к нам направляетесь. У нас, знаете ли, никто надолго не задерживался.

Он говорил ещё что-то, но я уже не слышала. В голове стучали слова: магичка... чародейка... магия... лечить... Это меня надо лечить. Это я тронулась умом.

Или всё-таки... нет-нет-нет! Я же не сумасшедшая! Попадают в другой мир или в прошлое только в книгах.

Вспомнился адский пейзаж, ливень и жуткие молнии, что ветвились и рвали небо на части. Вспомнилось странное предчувствие, суеверный страх...

Волоски на руках встали дыбом, внутри похолодело.

А что, если меня закинуло в другой мир?!

Эта мысль показалась самой абсурдной и в то же время самой вероятной.

Иногда я читала книги в перерывах или перед сном. Любила фэнтези всех мастей, особенно про попаданок. Было интересно читать, как в чужих мирах адаптируются наши современницы. Это были женщины вроде меня, которые сразу сворачивали всех в бараний рог и поднимали с колен магические таверны и лавки. Или избранные, которым предрекали спасение мира, или серые мышки, за которых сразу начинали бороться принцы, драконодемоны и ректоры магических академий.

Подобное чтение было забавным, расслабляло мозг и отвлекало от рутины. Я знала, мне-то чудеса не светят, так хоть в книжках о них почитаю.

Что, если дома я умерла? Меня убило молнией и каким-то немислимым образом забросило в другой мир? Догадку подтвердил взгляд на собственные руки — ладони узкие и маленькие, пальцы длинные, без маникюра. Чужие руки.

Я медленно опустила взгляд вниз, в вырез белой, точнее, грязно-серой блузочки. Грудь маленькая, тоже не моя.

Всё это тело *не моё*. Не моё, чёрт возьми!

От шока я не могла связно мыслить. Страх спеленал по рукам и ногам, тошнота подкатила к горлу. Оставалось надеяться, что всё это лишь сон, но ощущения были слишком реальными.

А если меня забросило в фэнтези, то что это за мир? Лишь бы не Средиземье с орками и не Ведьмак с монстрами. Я со спортом на вы, бегать быстро не умею, если что, меня сожрут первой.

— Нейра Эллен, — Горн улыбнулся так, как взрослые улыбаются маленьким детям. — Сами встанете? Это просто чудо, что вы выжили. Если бы простого человека молнией шарахнуло, он бы точно к праотцам отправился. А вас магия, видать, спасла. Вот так... тихонько вставайте... а то шатаетесь... и бледная какая-то... не тошнит? Ну, ничего, как будем на месте, вас покормят. Моя жена такие пирожки печёт — пальчики оближешь!

Кое-как я добрела до повозки, утопая каблуками древних туфель в грязи. Только сейчас я заметила, что волосы и одежда были мокрыми. Да уж, неплохо меня поваляло. Или не меня, а эту... нейру Эллен. Кажется, это у них обращение наподобие мисс или мадам.

Мамочки, где же я согрешила?! Захотелось расплакаться от жалости к себе, но я лишь стиснула зубы. Опомнись, Елена Аркадьевна! Ты — акушер-гинеколог со стажем, чего только не видала, тебя ничем не напугать.

Другой мир? Тьфу, пустяки! Надо скорее брать булки в руки, а уныние и страх гнать поганым венником. Ты ведь пережила кафедру неврологии в универе? Пережила заведующего отделением, который к тебе шарики катил и из-за отказа чуть карьеру не испортил? Пережила самые тяжёлые клинические случаи и неудачи? А уход придурка Владика? Во-от!

Мозг сразу включил защитную реакцию, и я была ему за это благодарна. Кое-как вскарабкалась и уселась в телегу, накрывшись любезно пре-

доставленным пледом. Правда, таким же мокрым, как и я. Горн закинул ко мне уцелевший чемодан, и мы двинулись по дороге в сторону загадочного Левилля. Это явно не Россия, хотя язык я понимаю. Получается, заняв чужое тело, я частично получила чужую память. Что ж, проверю эту теорию по ходу дела, хотя во мне ещё не умерла надежда, что всё это дурной сон.

Итак, что я имею на данный момент? В мою машину ударила явно непростая молния, потому что салон автомобиля выполнен из материалов, которые не проводят электрический ток. Согласно законам физики, я не должна была пострадать, но сейчас я бог знает где, тупо глазею по сторонам, трясясь в доисторической повозке. А Горн, которого я сначала приняла за маньяка, катит меня в неизвестность...

Уж попала, так попала! — захотелось воскликнуть в сердцах. И парочку выражений покрепче добавить.

Если нейра Эллен (кстати, а что с ней стало?) и вправду магичка, то от меня будут ждать чудес. Ёлки-палки, да я никаких заклинаний кроме сим-салабим и алохоморры не знаю! Хотя нет, ещё Аваду Кедавру. Да-да, я смотрела Гарри Поттера. И даже читала. Просто стало любопытно, чем эта серия покорила миллионы людей по всему миру. Но вряд ли мне помогут знания, почерпнутые из земных книг.

Эх, долюшка моя суровая! И зачем только я пожелала перемен и выхода из зоны комфорта? Вот и вышла, Лена, мать твою за ногу. Уж лучше бы работала в своём родном роддоме и не ныла. А то скучно стало, видите ли.

— Нейра Эллен, вы что-то сказали? — Горн обернулся ко мне.

Кажется, я забылась и начала мыслить вслух. Так, главное не проколоться! А то, не дай бог, на костёр отправят. Насколько я помню, в книгах попаданцев особо не жаловали.

— Я спрашиваю, долго ли ехать? — поинтересовалась с глуповатой улыбкой и, как примерная ученица, сложила руки на коленях.

— Не, сейчас через мост, а там до Левилля рукой подать, — бодро сообщил Горн и хлестнул кобылку: — Но-о! Пошла, родимая! Веселе-ей!

Кобыла взбрыкнула и понеслась так, что пришлось вцепиться руками в лавку. При этом я старалась не прикусить язык и не остаться без копчика — так страшно трясло и подбрасывало на колдобинах! Подобные ощущения я испытывала лишь в кабине армейского «газика», когда ездил на экскурсию в горы. Одного туриста, кстати, выбросило наружу. Повезло, что бедолага ничего себе не сломал.

Вскоре старику надоело так гнать, и он снова позволил лошади плестись по разбитой дороге.

— Уважаемый, а расскажите побольше о Левилле. Мне просто любопытно, куда я направляюсь.

Не узнаю свой голос. Слишком высокий, звонкий, непривычный. Родной мне нравился больше. По крайней мере, я не звучала как школьница. Интересно, сколько моему новому телу лет?

Вопросов в голове роилось столько, что я не успевала их обдумать и удивлялась тому, как быстро смогла поверить... ладно, почти поверить, что угодила в другой мир. Так, глядишь, здесь и освоюсь.

Ха-ха. Совсем сбрендил, Елена Аркадьевна. Видели бы тебя твои студенты.

Интересно, а здесь драконы водятся?